

ИНТЕГРАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕЙ РАСПРАВЫ ВЕРХОТУРЬЯ В 1780-е–1790-е гг.)

Законодательный акт «Учреждение для управления губерний» от 7 ноября 1775 г. впервые предусматривал активную и пассивную интеграцию свободного сельского населения в государственную правовую систему. В тех уездах, где доля свободного сельского населения составила не менее 30 %, наместник или губернатор по собственному усмотрению имел право на учреждение суда первой инстанции для решения гражданских и уголовных дел – так называемой нижней расправы – для 10–30 тысяч душ мужского пола¹.

В упомянутых судах установленное количество избираемых сельским населением судебного округа заседателей сроком на три года должно было защищать правовые интересы своего сословия перед судом. При этом в своих правах и обязанностях последние практически не отличались от представителей дворянства и городского населения, служивших в соответствующих сословных судах². На присоединенных к судебному аппарату сельских заседателей распространились такие обязанности как присутствие на служебном месте во время заседаний суда и участие в процессе отправления правосудия, а также вытекающие из подобной позиции привилегии³.

Эффективное функционирование данного типа учреждений зависело, в отличие от остальных, не только от управляемых правительством факторов (финансирование, размещение, укомплектование кадрами), но и от уровня потребности у данной группы населения обратиться в государственный суд. К тому же, не менее важным кажется вопрос о действительной интеграции сельских заседателей в деятельности суда.

Установление наличия и степени интеграции – сложное явление, определяющееся многочисленными взаимосвязанными объективными и субъективными факторами. Подходящим способом получения достаточно достоверных сведений о действительной вовлеченности в производственный процесс является установление степени регулярного присутствия сельских заседателей на заседаниях принимающего учреждения как основополагающего условия для интеграции.

Систематическую информацию предоставляет в нашем случае «Ведомость о присутствии Верхотурской нижней расправы». Этот ежемесячно отправляемый в Пермь документ содержит данные в виде таблицы о количестве присутственных дней за вычетом выходных и праздников, а также о действительном числе дней и часов, проведенных членами присутствия в данный промежуток времени на служебном месте. Кроме того, мы

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб.: Типография II отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. (ПСЗРИ-1). Т. 20. № 14392. Ст. 34, 35, 75, 335, 337.

² ПСЗРИ-1. Т. 20. № 14392. Ст. 53, 66, 67, 72, 166, 196, 206, 280 – 282.

³ ПСЗРИ-1. Т. 20. № 14392. Ст. 58, 347, 348.

получаем сведения о причинах их отсутствия¹. Анализ ряда таких ведомостей и журналов присутствия учреждения показывает, что в течение рассматриваемого периода все семь смен заседателей активно пользовались предоставленным им правом увольнения «в домовые отпуска», куда им разрешалось отлучаться не только между периодами заседания суда, но и во время неотложных сельскохозяйственных работ, а также в связи с праздниками или в случае заболевания². Это нередко приводило к явному расхождению между установленным законодательством и фактическим количеством присутственных дней³.

Подобное поведение вполне одобралось руководством суда: отказы на просьбы о временном увольнении в документах не встречаются, а превышение позволенных сроков (от нескольких дней до целого месяца) было распространенным явлением, которое, как правило, влекло за собой напоминания, наведение справок,⁴ но в итоге никаких серьезных последствий не имело. Наоборот, расправные судьи, скорее всего, старались убеждать вышестоящие инстанции в безупречном функционировании учреждения: в журналах присутствия отмечаются довольно длительные периоды отсутствия одного или несколько заседателей при одновременном наличии их индивидуальных печатей⁵.

Таким образом, документы делопроизводства, в частности внутренние регистры, ставят вопрос об интеграции сельских заседателей в работу нижних судебно-административных инстанций. Содержащиеся в них данные предоставляют сведения о наличии возможностей их участия в деятельности присутствия, которые зависели от таких индивидуальных и поэтому переменчивых факторов, как происхождение, уровень образованности и, наконец, от состава населения в отдельно взятом судебном округе.

Порунов М. В., Екатеринбург (УрФУ)

ВОПРОСЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ИНСТРУКЦИИ В. Н. ТАТИЩЕВА МАЙОРУ Л. Д. УГРИМОВУ О ПОЕЗДКЕ НА КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКИЕ ЗАВОДЫ (НОЯБРЬ 1734 Г.)

В 1734 г. В. Н. Татищев вторично был назначен начальником казенных заводов Урала и Сибири и стал инициатором перехода Колывано-Воскресенских заводов на Алтае в собственность государства. Главным доводом в обоснование своего плана новый начальник называл богатство «томских» руд и выгодность их разработки государством. В инструкции от 23 марта 1734 г. Анна Иоанновна приказала В. Н. Татищеву лично посетить Томский и Кузнецкий уезды для организации там казенных горных заводов. Вопрос о

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 491. Оп. 1. Д. 181. Л. 1, 5, 7, 9, 13, 16, 18; Д. 184. Л. 1, 12; Д. 222. Л. 1, 4, 7, 10, 13.

² Там же. Д. 98. Л. 212, 280; Д. 99. Л. 42; Д. 112. Л. 150, 151, 232; Д. 159. Л. 78, 162; Д. 175. Л. 21.

³ Там же. Д. 159. Л. 75, 81, 89, 94; Д. 181. Л. 1, 5, 7, 9–13, 16–18; Д. 184. Л. 1–12; Д. 222. Л. 1–4, 7, 10–13; Д. 424а. Л. 164.

⁴ Там же. Д. 99. Л. 75, 86, 102–103; Д. 159. Л. 89; Д. 175. Л. 5, 11, 121; Д. 256. Л. 67; Д. 261. Л. 10; Д. 377. Л. 104.

⁵ Там же. Д. 101. Л. 16–89; Д. 161. Л. 97–108; Д. 175. Л. 3–28; Д. 377. Л. 47–64.